

Мы слышим ямб, раскрыв библейский том,
он освящён устами Иеговы.
Свободный стих пригоден для молитв,
для интонации церковных текстов.
Свободному стиху не нужен метр.
На деле он - взлелеянная проза.
В нём есть напевность и сакральный дух.
В нём есть краса, но я пишу иначе.
Поэтому, пожалуй, воздержусь
от разглагольствований о свободе,
с которой мы встречаемся в стихах
таких творцов как Сэндберг и Уитмен.
Теперь позвольте мне вас попросить:
Пусть Тиссаферн не возражает грекам.
Они упорно и всерьёз хотят
реальной политической свободы.
Творцам она не так уж и важна.
Необходимую для них свободу
они обычно чувствуют в себе
и в самой сути своего искусства.
Никто извне её не может дать.
В себе они её не потеряют
и не молчат, встречая всякий гнёт.
Им больше по душе противоборство,
им не с руки бездейственно терпеть
когда за качествами нет объектов,
когда за именами нет людей
и отовсюду вызов всяких джиннов.
Не знаем, чем увлечься в данный миг.
Вином ли? Но верней всего любовью -
и то, и это может ублажить
и пособит забыть вражду и ревность.
Вот так "бегут", по мнению отца.
Свобода брезжится в безумных связях,
и лучшего не хочется искать.
Все дни летят в мечте о возвращенье.
Есть валентинка - (Помните ли вы?) -